

Всѣ спѣшились. Раненый отвелъ лошадей, а остальные открыли огонь по нападавшимъ, постепенно передвигаясь по колодѣ вдоль дороги, пока послѣдніе не прекратили стрѣльбу... Вскорѣ съ нашей террасы въ направленіи города замѣченъ былъ ярко горящій факель—очевидно зажженный пукъ сѣна на шестѣ. Погорѣлъ онъ минуты двѣ, а затѣмъ опущенъ внизъ... Не сигналъ ли это?.. Отправлена была на мѣсто происшествія сотня казаковъ, но ни въ селеніи, ни въ окрестностяхъ никого подозрительнаго не нашла. Только одинъ персъ съ маузеромъ въ рукахъ, пытавшійся удрать и не остановившійся при окрикѣ, былъ казаками раненъ. Кто были нападающіе, такъ и не удалось выяснитъ. Могли быть и курды, могли быть и фидаи, враждебно настроенные противъ русскихъ...

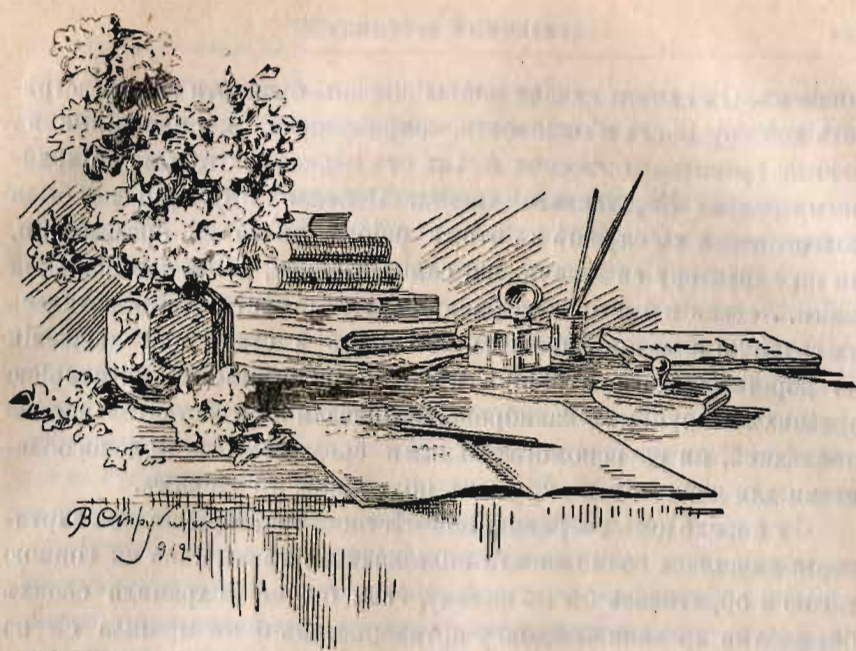
На слѣдующій день происходило отпѣваніе воиновъ, павшихъ въ бояхъ у Котура, доставленныхъ сюда на верблюдахъ.

Съ ранняго утра построились всѣ части хойскаго гарнизона и расположились шпалерами въ ожиданіи выноса тѣлъ изъ лазарета. Шелъ снѣжокъ... Слегка подморозило. Отправились мы въ тоннель-базаръ, откуда свернули въ первый же переулокъ налѣво мимо персидскихъ домовъ къ штабу отряда, противъ котораго находится церковь... Калитка. Внизъ ведутъ глиняныя ступени. Небольшой дворикъ. Слѣва на перекладинѣ между двумя столбами висятъ три небольшихъ колокола. Дальше противъ входа—самая церковь. Стеклянная разноцвѣтная въ персидскомъ стилѣ терраса, на которую ведутъ ступени. Нижнія рамы поднимаются вверхъ и открывается самая внутренность церкви. Слѣва и справа—крытые корридорчики. Небольшой иконостасъ. Два образа по бокамъ царскихъ вратъ. Выше—ярусъ маленькихъ иконъ. Въ глубинѣ—престоль, надъ которымъ куполь и большое окно. Съ лѣвой стороны вверху—рѣзное деревянное оконце...

Одинъ гробъ покрытъ жестью съ отверстіемъ для лица. Надъ нимъ крышка. Все приготовлено для запайки, такъ какъ тѣло отправляется въ Эривань... Отслужили панихиду... Прогѣли ополченцы. Сказалъ священникъ прочувствованное слово... Запаляли гробъ... Разошлись... Снѣгъ сыпалъ все больше и больше, покрывая землю густой бѣлой пеленой...

А. М.—ъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

„Rivista militare italiana“ 1916 года; февраль.

Полевая артиллерія на Альпахъ въ зиму 1915—1916 годовъ. Военныя науки въ гимназіяхъ и университетахъ.—Перечень статей.

Статья о службѣ полевой артиллеріи на альпійской границѣ Италіи съ Австріей въ періодъ зимы 1915—1916 годовъ написана майоромъ А. dell'Ogo Hermil на самомъ мѣстѣ событій.

По официалънымъ итальянскимъ «Правиламъ» для операцій въ верхнихъ раіонахъ Альпійскихъ горъ предназначаются спеціальныя войска, по ихъ организаціи, подготовкѣ и другимъ особенностямъ дѣйствительно пригодныя къ службѣ въ этихъ суровыхъ раіонахъ, бѣдныхъ средствами какъ продовольствія, такъ и передвиженія. «Дикая мѣстность, суровый климатъ съ частыми непогодами, отсутствіе удобныхъ дорогъ, недостатокъ мѣстныхъ средствъ, трудность снабженія вызываютъ»,—какъ указано въ Правилахъ,—«необходимость для обезпеченія жизни и передвиженія особыхъ мѣръ и дѣлаютъ службу въ этихъ раіонахъ возможною только альпійскимъ войскамъ и горной артиллеріи, соотвѣтственнымъ образомъ организованнымъ, обученнымъ и втянутымъ въ дѣло». Характеръ и цѣли текущей войны вызвали, однако, необходимость обращенія на боевую службу въ горахъ не только альпійскихъ частей, но также всей массы итальянскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія за исключеніемъ только конницы, да и то не безус-

ловнымъ. Съ самаго начала войны должны были эти войска встрѣтить всѣ трудности и опасности, сопряженныя съ операціями въ районѣ гранитнаго массива Альпъ отъ перевала Стельвио до крайняго предѣла Карнійскаго хребта. Полевая артилерія не была подготовлена къ службѣ въ этомъ районѣ ни по ея организаціи, ни по характеру ея задачъ, ни, самое главное, по ея матеріальной части. Легкая и быстрая на равнинной мѣстности она обратилась въ грузную и малоподвижную въ горахъ и стала при движеніи по дорогамъ горнаго района въ одно положеніе съ артилерією среднихъ и крупныхъ калибровъ, не обладая ни дѣйствительностью послѣдней, ни ея вспомогательными средствами и приспособленіями для движенія по крутымъ подъемамъ и спускамъ.

Съ переходомъ съ равнинной мѣстности въ горы полевая артилерія лишилась возможности пользоваться привычною ей конною тягою и обратилась бы въ калѣку, если бы не сохранила своихъ беззавѣтно преданныхъ долгу артилеристовъ и не пришла ей на помощь столь же доблестная пѣхота. Ихъ богатырскими усиліями полевая артилерія получаетъ возможность состязаться въ ея передвиженіяхъ съ мелкою артилерією альпійскихъ войскъ въ районахъ обрывовъ и скалъ Трента, Гадора и Карниі; она подымается на вершины, кажущіяся недоступными; она оказываетъ мощное содѣйствіе разрушенію созданныхъ природою и искусствомъ массивовъ, не дающихъ Италіи свободно дышать. Вездѣ, гдѣ становится нога человѣка, находитъ себѣ мѣсто и полевая артилерія.

По расчетамъ маіора I. Libertini приходится въ Италіи на 36 милліоновъ населенія всего лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, имѣющихъ надлежащія познанія въ военной наукѣ; въ такомъ же положеніи находятся по выводу автора и другія государства въ Европѣ и за ея предѣлами. Несмотря на существующую обширную военную литературу, въ рѣдкой публичной библіотекѣ можно встрѣтить даже хотя бы небольшое собраніе военныхъ сочиненій; ежедневныя и періодическія военныя изданія остаются широкой публикѣ совершенно неизвѣстными, и складывается такимъ путемъ несообразное положеніе, что объ огромныхъ по размѣру и въ высшей мѣрѣ сложныхъ по организаціи современныхъ арміяхъ въ среду націи не проникаетъ никакихъ свѣдѣній. Вооруженныя силы государства при непониманіи всей ихъ необходимости, незнаніи ихъ исторіи и происхожденія обыкновенно представляются обществу жестокимъ бременемъ, самымъ тягостнымъ налогомъ на отдѣльныхъ лицъ въ пользу страны. Священный долгъ каждаго человѣка нести этотъ налогъ совершенно упускается изъ виду.

Наступаютъ, затѣмъ, историческіе періоды, когда армія становится, напротивъ того, кумиромъ націи и послѣдняя бросается въ другую крайность.

Вооруженныя силы государства являются, такимъ образомъ, предметомъ то пренебреженія, то восхваленія. Въ то же время и настроеніе націи также измѣняется: изъ миролюбивой она дѣлается воинственной; крѣпнетъ въ ней и получаетъ преобладаніе главная причина военныхъ столкновеній, то есть инстинктъ сильнѣйшаго напасть на болѣе слабого. Только универсальнымъ незнакомствомъ съ военною наукою можетъ быть объяснена легкость, съ которою люди переходятъ отъ обожанія къ презрѣнію арміи, когда существованіе ея есть прямое слѣдствіе наиболѣе величественнаго и неизбежнаго соціальнаго явленія.

Исторія всѣхъ государствъ представляетъ въ окончательномъ выводѣ ни что иное, какъ чередованіе періодовъ мира и войны, а частое и повсемѣстное повтореніе войнъ заставляетъ признать ихъ совершенно естественнымъ въ жизни народовъ явленіемъ. Остается непонятнымъ лишь то, что столь важное явленіе, возбуждающее при его наличности самый живой и всеобщій интересъ, остается въ мирное время въ полномъ забвеніи.

Военная наука ставится повсемѣстно въ одинъ рядъ съ другими спеціальными науками—медициной, зодчествомъ и признается, что человѣку не военному нѣтъ надобности имѣть свѣдѣній по военной спеціальности точно такъ же, какъ не архитектору нѣтъ надобности изучать зодчества. Такой взглядъ авторъ находитъ въ самой основѣ его ложнымъ и указываетъ въ доказательство правильности своего мнѣнія на огромное множество «трактирныхъ стратеговъ», появляющихся во время войны. Очень немного найдется людей, которые, не изучивъ, на примѣръ, медицины, считали бы себя знатоками этой спеціальности, тогда какъ съ началомъ всякой войны трактиры и кофейныя переполняются стратегами; рѣдкій лавочникъ, рѣдкій приказчикъ не составляетъ собственного плана кампаніи, не чувствуетъ себя въ силахъ дать важный совѣтъ, обезпечить несомнѣнную побѣду. Авторъ объясняетъ, что изложенное явленіе не можетъ имѣть причиною только легкомысліе или самоувѣренность диллетантовъ военнаго дѣла, но указываетъ также на глубокой и всеобщій интересъ, возбуждаемый войною не только въ семьяхъ, пославшихъ въ ряды своихъ дѣтей или кормильцевъ, но и въ людяхъ, не имѣющихъ съ дѣйствующими войсками ни какой личной связи. Нѣтъ явленія, которое вы-

зывало бы столь великій къ себѣ интересъ, какъ война, а потому и не должно быть науки, которая была бы въ большей мѣрѣ распространяема, нежели военная.

Нѣкоторымъ наукамъ посчастливилось и онѣ признаны, необходимыми для общаго образованія человѣка, таковы, на примѣръ— математика, физика, географія, исторія, естественныя науки. Военная наука не включена въ число необходимыхъ для общаго образованія, и создавалась такимъ образомъ вопіющая несообразность: наука, изучающая явленіе, возбуждающее въ обществѣ наибольшій интересъ, остается ему наименѣе извѣстною.

Незнакомство съ военною наукою имѣетъ послѣдствіемъ очень большія невыгоды. О ходѣ и развитіи событій во время войны утверждается въ обществѣ ложное представленіе, и появляются часто нежелательныя преувеличенія. Незнакомое съ военною наукою общество не можетъ понять, что военная мощь тѣмъ болѣе способна достигнуть своей цѣли, чѣмъ совершеннѣе она организована и лучше употреблена въ дѣло. Такое общество склонно къ нетерпѣливому ожиданію быстрыхъ и рѣшительныхъ успѣховъ и легко переходитъ отъ самаго сильнаго энтузіазма къ крайнему унынію. Оно не можетъ понять значенія времени, пространства, условій географическихъ, историческихъ, этническихъ, статистическихъ и составить себѣ сколько нибудь правильнаго представленія о сущности войны и естественномъ ходѣ военныхъ событій. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ самые бессмысленные слухи принимаются обществомъ на вѣру и получаютъ во время войны существенную важность; что газетное сообщеніе пріобрѣтаетъ значеніе капитальнаго событія; что несбывшіяся, неисполнимыя ожиданія ведутъ къ потерѣ довѣрія къ военнымъ и административнымъ властямъ. Незнакомство съ военной наукой есть главная причина, почему общество пребываетъ во время войны въ состояніи мучительнаго раздраженія.

Совершенно непонятно, почему во всѣхъ странахъ населеніе оставляется по отношенію военной науки въ состояніи полной безграмотности и такое положеніе признается естественнымъ. Военная наука не можетъ, конечно, пригодиться человѣку въ обыденной его жизни, но то же самое можно сказать и о многихъ другихъ наукахъ, признанныхъ, однако, необходимыми для общаго образованія. Въ жизни народовъ война есть явленіе, находящееся въ тѣсной связи какъ съ исторіей, такъ и съ будущностью народа; война не есть событіе, ограниченное періодомъ своего развитія, она есть синтезъ прошлаго и основа будущаго.

Крайне, какъ выше изложено, вредное обществу незнакомство съ военными науками въ не меньшей мѣрѣ вредно и властямъ. Нѣтъ государства, гдѣ рядомъ съ гражданскою не было бы также военной власти. Какъ здравый смыслъ, такъ и указанія исторіи требуютъ, чтобы эти двѣ власти дѣйствовали въ полномъ взаимномъ согласіи и одна другую дополняли, а такое требованіе можетъ быть выполнено только при условіи, что гражданская власть имѣетъ полное и ясное представленіе о потребностяхъ военнаго вѣдомства, а военная власть о потребностяхъ гражданского. Если же эти двѣ власти одна другой чужды, то всегда почти случается, что одна изъ нихъ получаетъ въ государствѣ чрезмѣрное преобладаніе въ существенный вредъ общему благу послѣдняго. Этотъ вредъ никогда, повидимому, не обнаруживался съ болѣею ясностью, нежели теперь во время текущей великой борьбы европейскихъ народовъ. Блестящія побѣды 1866 и 1870 годовъ въ такой мѣрѣ подняли духъ германской націи и довели его до такой степени возбужденія, что не было возможности сохранить равновѣсія между военною и гражданскою властями, и военное вѣдомство получило въ Германіи до того обширныя преимущества, что стало наконецъ полновластнымъ распорядителемъ въ странѣ. Въ то же время въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ имѣло мѣсто обратное положеніе. Въ этихъ государствахъ установилось совершенно противоположное направленіе, и военная власть ослабла въ такой мѣрѣ, что съ началомъ текущей великой войны неготовность ихъ оказалась значительно болѣею, нежели того можно было ожидать. Эта неготовность не могла бы достигнуть дѣйствительно выяснившихся размѣровъ, если бы гражданская власть была путемъ изученія военной науки посвящена въ сущность военнаго дѣла и понимала бы всю трудность импровизаціи вооруженной силы.

Преобладаніе гражданской власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и чрезмѣрное господство идей миролюбія необходимо приводятъ государство къ безсилію.

— Кромѣ того помѣщены въ обозрѣваемомъ выпускѣ статьи: Avv. Umberto Meranghini — «О судопроизводствѣ на войнѣ».

Свѣдѣнія о военныхъ событіяхъ.

Начаты статьи:

S. Sinopoli — «Воспоминанія о Наполеонѣ».

Emilio Gaiani — «Реставрація Болгаріи» (1879—1912).

В. Д. — «Итальянская армія».

В. Неплюевъ.

Revue des deux mondes. 1916 годъ. 1-го и 15-го мая и 1-го июня нов. стиля. Этотъ лучший французскій журналъ, образецъ изящной литературы, во время войны на своихъ страницахъ отводитъ много мѣста какъ военно-политическимъ, такъ и вообще касающимся войны статьямъ. Поэтому въ первой майской книжкѣ этого журнала мы встрѣчемъ записки полковника французской арміи Patrice Mahon, который составилъ себѣ извѣстность романомъ изъ жизни военныхъ «*Pingot et moi*», описывающіе маневры 1903 г., причемъ изъ его разсказа видно, какъ французскія воинскія части готовились къ войнѣ, которая началась немного болѣе, чѣмъ черезъ 10 лѣтъ послѣ этого. Эти записки, озаглавленные—«Сцены изъ военной жизни», съ подзаголовкомъ «при командованіи частью», даютъ картину внутренней жизни пѣхотнаго полка во время маневровъ. Въ примѣчаніи редакціи къ этой статьѣ говорится, что авторъ этихъ записокъ палъ смертью храбрыхъ при Виссенбахѣ въ августѣ 1914 года, и это произведеніе является его предсмертнымъ трудомъ.—Въ смыслѣ отношенія къ происходящимъ въ настоящее время событіямъ представляетъ интересъ статья генерала Malleterre—«Война въ Левантѣ», разбирающая тѣ условія, въ которыя поставлены военныя дѣйствія на восточномъ театрѣ войны и отмѣчаются такими пунктами, какъ—Салоники, Эрзерумъ, Трапезондъ и Багдадъ. Въ этой статьѣ ея авторъ является сторонникомъ рѣшительныхъ операцій на Ближнемъ Востокѣ и говоритъ, что хотя исходъ войны и рѣшится на главныхъ боевыхъ фронтахъ, т. е. франко-англійскомъ и русскомъ, и хотя вниманіе всего міра поглощено тѣмъ, что происходитъ у Вердена, но не надо забывать о Салоникахъ, Эрзерумѣ и Багдадѣ, какъ важныхъ районахъ, гдѣ также въ недалекомъ будущемъ должны вестись рѣшительныя военныя операціи. Затѣмъ онъ говоритъ, что взятіе Эрзерума было большимъ сюрпризомъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ и восхищается доблестью нашихъ войскъ, взявшихъ среди суровой зимы эту турецкую твердыню. Далѣе, описывая операціи нашихъ войскъ въ Арменіи, онъ говоритъ, что необходимо самымъ энергичнымъ образомъ использовать этотъ успѣхъ, настаиваетъ на согласованныхъ и одновременныхъ дѣйствіяхъ у Багдада и Салоникъ, такъ какъ, по его мнѣнію, «неподвижность и инертность являются для восточныхъ народовъ признакомъ слабости» и это отнюдь нельзя давать имъ понять. Затѣмъ, настаивая на энергичныхъ высту-пленіяхъ союзнаго флота противъ Смирны, Азалии, Мерсины, Бейрута и т. д., онъ повторяетъ свой выводъ, что восточный вопросъ послужилъ тѣмъ факторомъ, который толкнулъ нѣмцевъ на

эту войну съ цѣлью уничтожить своихъ соперниковъ по вліянію на Ближнемъ Востокѣ и говоритъ, что «Германія не остановится создавать ужасную человѣческую гекатомбу до тѣхъ поръ, пока Востокъ не будетъ окончательно вырванъ изъ когтей ея вліянія, и если это случится, то это будетъ прелюдией окончательнаго отлива нѣмцевъ за Рейнъ и Одеръ».—Другой военной статьѣй въ этой книжкѣ является разборъ событій у Вердена Анри Бизу, который приводитъ описаніе операцій нѣмцевъ противъ района этой крѣпости съ начала ихъ и до середины апрѣля, давъ передъ этимъ обзоръ какъ прежнихъ военныхъ дѣйствій на этомъ театрѣ войны,—такъ и его стратегическаго значенія, и заканчиваетъ свой очеркъ слѣдующей оцѣнкой титанической борьбы, продолжающейся до настоящаго времени. «Побѣдить,—говоритъ онъ,—означаетъ, согласно классической формулѣ, навязать свою волю противнику. Между тѣмъ нѣмцы хотѣли прорвать французскій фронтъ и потерпѣли въ этомъ неудачу; французы же хотѣли затянуть оборонительную войну съ цѣлью истощить противника и въ этомъ отношеніи они достигли отличныхъ результатовъ, такъ какъ нѣмцы вводили въ дѣло все новыя части и дошли до того, что совершенно извели свой призывной возрастъ 1916 года. Затѣмъ нѣмцы предприняли операцію у Вердена, считая, что, ведя войну на истощеніе противника, они потеряютъ больше при ея затяжкѣ, чѣмъ если они рѣшатся разрубить затянувшійся узелъ событій однимъ ударомъ меча. Но на этотъ разъ меч сломался, такъ какъ ихъ положеніе хуже, чѣмъ было 21-го февраля нов. стиля, т. е. при началѣ этой операціи. Они находятся въ настоящее время въ положеніи звѣря, попавшаго въ сѣти, въ которыя онъ все больше запутывается, стараясь отъ нихъ освободиться. Ихъ усилія ихъ истощили и увеличили ихъ неравенство въ силахъ съ противниками. Бой у Вердена значительно приближаетъ войну къ ея развязкѣ и онъ является по винѣ самихъ нѣмцевъ первымъ актомъ окончательной нашей побѣды».

— Въ книжкѣ отъ 15-го мая относится къ войнѣ статья г. Эмиля Леуга—«Война въ разсмотрѣніи англійскихъ писателей», въ которой приводится обзоръ трудовъ такихъ извѣстныхъ свѣтилъ англійской литературы, какъ Бернаръ Шоу, Гестерзонъ, Уелльсъ, Книменгъ и Джонъ Гольсвортъ.—Затѣмъ въ статьѣ «Эволюція на Дальнемъ Востокѣ» Жерара разбирается современное положеніе Японіи и ея отношенія главнымъ образомъ къ Англии и Россіи, причемъ обращается особенное вниманіе на перемѣну, сдѣланную этой войной въ сношеніяхъ бывшихъ враговъ, т. е. Японіи и Рос-

си и говорится, что присоединение первой, какъ союзницы Англии, къ Франціи и Россіи, т. е. къ державамъ тройственнаго согласія, являющимся тѣмъ цементомъ, на которомъ зиждется мирное развитіе народовъ, можно считать совершившимся фактомъ, и союзъ между Дальнимъ Востокомъ и Европой открываетъ самыя отрадныя перспективы для мира, свободы и будущаго развитія Европы и всего міра. — Затѣмъ к.-адмиралъ Дегу въ статьѣ «Выходъ германскаго флота» разбираетъ возможность проявленія активной дѣятельности главными морскими силами нашихъ противниковъ и говоритъ, что они въ концѣ-концовъ будутъ принуждены выйти въ море и сразиться съ англійскимъ флотомъ, и намѣчаетъ возможныя ихъ операци, причемъ онъ считаетъ нѣмцевъ способными на весьма грандіозные замыслы на морѣ; однако, какъ показалъ бой 18-го мая, они далеко не оправдываютъ ожиданій автора этой статьи. — Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на статью Рене-де-ля-Брюейра — «Кризисъ морскихъ сообщений», посвященной разбору тяжелыхъ условій, въ которыя поставлено мореплаваніе во время этой войны благодаря недостатку торговыхъ судовъ, значительная часть которыхъ служитъ для цѣлей войны, что вызываетъ страшный подъемъ фрахтовъ за перевозку грузовъ, и намѣчаетъ тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для урегулированія этого вопроса и для парализованія германскихъ приготовленій захватить послѣ окончанія войны въ свои руки многія морскія пути сообщенія.

— Наконецъ, въ книжкѣ того же журнала отъ 1-го іюня нов. стиля помѣщена большая статья генерала Маллетера — «Условія общаго наступленія», въ которой авторъ разбираетъ обстановку на всѣхъ театрахъ войны, начиная съ Вердена, и даетъ подсчетъ тѣхъ силъ, которыми располагаютъ до сихъ поръ нѣмцы, причемъ говоритъ, что призывъ 1916 и 1917 годовъ является послѣднимъ резервомъ и они его весьма расточительно тратятъ при атакахъ этой крѣпости. Послѣ этого, намѣтивъ тѣ условія, въ которыхъ можно будетъ начать общее наступленіе на различныхъ фронтахъ, онъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими выводами, вытекающими изъ его разсужденій: 1) общее наступленіе союзниковъ можетъ быть предпринято тогда, когда не будетъ никакого сомнѣнія въ превосходствѣ надъ врагомъ какъ въ численномъ, такъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Пока нельзя указать тотъ день, когда оно начнется, безъ риска быть нескромнымъ и впасть въ ошибку. Это можетъ знать только правительство и высшее командованіе союзныхъ державъ и это является слѣдствіемъ терпѣнія и выдержки какъ народовъ, такъ и армій. 2) Это наступленіе должно быть одно-

временнымъ и должно быть доведено до конца на всѣхъ театрахъ войны. Но это, конечно, не значитъ, что всѣ арміи сразу бросятся изъ своихъ траншей въ опредѣленную минуту по однимъ и тѣмъ же часамъ. Надо, чтобы всѣ непріятельскіе фронты были атакованы сразу, но не надо ни въ какомъ случаѣ идти уступами другъ за другомъ при атакахъ и напряженіи своихъ усилій, такъ какъ на каждомъ фронтѣ высшее командованіе само должно найти тѣ мѣста и тѣ моменты, когда будетъ выгодно нанести врагу рѣшительный ударъ. Но при этомъ должно быть выполнено наиглавнѣйшее требованіе, соблюденіе котораго дастъ міру тотъ миръ, который необходимъ, и оно заключается въ полной согласованности дѣйствія между союзниками. Подобная согласованность и совмѣстность дѣйствія не должны ни въ какомъ случаѣ поддаваться различнымъ темнымъ махинаціямъ нѣмцевъ, которые всегда пытаются внести раздоръ между союзниками. Затѣмъ авторъ говоритъ, что приказаніе о началѣ такого общаго наступленія должно исходить изъ одного источника, которому должны подчиняться всѣ дипломаты и стратеги и, по его мнѣнію, это приказаніе должно быть отдано Франціей, которая первая приняла на себя ударъ врага и первая дала ему надлежащій отпоръ. Наконецъ, такъ какъ Франція является, благодаря своему положенію въ Европѣ и своей незаинтересованности по отношенію къ союзнымъ державамъ, самой большой моральной силой въ коалиціи, то ей должна принадлежать инициатива нанесенія этого рѣшительнаго удара Германіи, на развалинахъ милитаризма которой будетъ прочно построено европейскій миръ. — Наконецъ въ научномъ обзорѣ этой книжки помѣщена статья Карла Нордмана подъ заглавіемъ — «Физиологія аэроплана», въ которой разбираются научныя основы полета этихъ воздушныхъ машинъ и высказывается нѣсколько интересныхъ идей.

— *Journal of the Royal United Service Institution. Май 1916 г.* Въ этомъ выпускѣ органа англійскаго «общества соединенныхъ службъ» представляютъ интересъ слѣдующія статьи: «Обзоръ морскихъ событій русско-турецкой войны 1787—1791 годовъ», написанный лейтенантомъ резерва англійскаго флота Андерсономъ и представляющій очеркъ изъ исторіи нашего флота, знающій англличанъ съ первой боевой дѣятельностью нашего Черноморскаго флота, причемъ авторъ заканчиваетъ свою статью замѣчаніемъ, что русская морская сила въ южныхъ водахъ, кромѣ своего славнаго уничтоженія подъ Севастополемъ въ 1854 году, внесла въ исторію Россіи блестящія страницы. — Затѣмъ интересна статья

полковника Фильда—«О германской кампаніи противъ Англій въ XV столѣтіи», гдѣ онъ разбираетъ раздутое нѣмцами въ ихъ «морской исторіи» адмирала Вернера выступленіе Ганзейскаго флота противъ Англій, уличаетъ германскаго автора въ многочисленныхъ ошибкахъ и натяжкахъ и заканчиваетъ выводомъ, что вся эта исторія, написанная съ цѣлью пропаганды германской морской мощи и опорочиванія Англій, не заслуживаетъ вниманія какъ научный и объективный трудъ.—Слѣдующей статей являются «Замѣтки о развѣдкѣ» лейтенанта индійской арміи Кембелля, въ которой онъ даетъ рядъ указаній и наставленій при производствѣ развѣдки и описываетъ различные приемы для сношенія развѣдчиковъ между собой.

Кромѣ этихъ статей всѣ остальные посвящены различнымъ историческимъ замѣткамъ и только одна изъ нихъ является переводомъ изъ итальянскаго журнала «Revista Marittima», представляющая разборъ примѣненія статьи 57-й правилъ морской войны, принятыхъ на Лондонской конференціи 1908—1909 годовъ, и касающейся опредѣленія принадлежности опредѣленнаго судна не-пріятелю. Наконецъ, въ концѣ помѣщены обзоры событій этой войны какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, причемъ первые изъ нихъ раздѣлены на отдѣльныя удобныя для справокъ рубрики по отдѣльнымъ театрамъ войны и являются какъ бы хронологіей всѣхъ боевъ и операций воюющихъ армій, что очень облегчаетъ необходимыя для восстановленія въ памяти минувшихъ событій войны справки. Приложеніями къ этой книгѣ являются официальные донесенія англійскихъ начальствующихъ лицъ съ различныхъ театровъ войны.

Въ концѣ отдѣльно приложенъ отчетъ общаго собранія членовъ этого общества по случаю его 85-й годовщины (оно основано въ 1830 году), изъ котораго видно, что въ 1915 году число членовъ было 5.000, а библіотека общества достигла 31.862 томовъ, а доходы и расходы его сбалансированы въ суммѣ 71.909 фунтовъ стерлинговъ (около 719 тысячъ рублей), причемъ это общество имѣетъ свое зданіе съ клубомъ для своихъ членовъ, съ библіотекой, музеемъ, издаетъ этотъ журналъ и книги и оказываетъ помощь различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ для чиновъ арміи и флота.

Э. Э.

РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Критическіе очерки русской литературы на общія и военныя темы.

Охраняйте юношеское цѣломудріе.

Грозное испытаніе, посланное судьбою нашей родинѣ и уже почти два года сжимающее ее въ своихъ кровавыхъ когтяхъ, вызвало небывалое напряженіе народныхъ силъ. Для чудовищной борьбы потребовалось не только собрать всѣ матеріальныя средства, необходимымъ и главнымъ оказалось еще большее—живое участіе духовныхъ силъ, огромный подъемъ дѣятельнаго чувства любви къ родинѣ, двигающаго русскихъ людей по пути самоотверженности къ искупительному подвигу величайшаго труда, терпѣнія, страданій, горя и самопожертвованія. Все населеніе Россіи услышало призывъ къ исполненію священнаго долга гражданина родной земли своей.

Зовъ этотъ былъ обращенъ не къ однимъ лишь зрѣлымъ мужамъ: и юность, «едва увидѣвшая свѣтъ», покинувъ учебники, по-